

Никифор, архиеп. Константинопольский, свт. Разбор и опровержение невежественного и безбожного суетловия нечестивого Мамоны против спасительного воплощения Бога Слова / Пер. И. Д. Андреева; под редакцией М. Д. Муретова // Богословский вестник 1907. Т. 1. № 2. С. 209–224 (1-я пагин.). (Продолжение.)

заніе плоти, они не обнаруживали ужаса, къ орудіямъ казни, шли сами, все выдерживая съ наслажденіемъ, все претерпѣвая, взирая на одно, послѣшая къ наградѣ вышняго званія, не считая страданія настоящей жизни достойными имѣющей открыться славы. Дерзая на все это, побѣждая смерть, сражаясь за вѣру, они оказались людьми, презрѣвшими угрозы тирановъ; ибо укрѣплялись именемъ Божиимъ, которое они пронесли предъ народами и царями.

Выдерживая такія мученія, они становились сильнѣе; эти преслѣдованія и опасности укрѣпляли ихъ. Посему они превозмогли искушенія и скорби, никогда не отступая предъ угрозами и устрашеніями. Они весьма дерзновенно обличали безуміе гонителей, заставляли поникать головы беззаконныхъ, вынуждали морщить брови безбожниковъ, принимая мученія отъ неистовствующихъ, какъ драгоценныя сокровища, считая ихъ скорѣе наслажденіемъ, чѣмъ наказаніемъ. Такъ они оказались упразднителями заблужденія, шествуя тѣснымъ и скорбнымъ путемъ, непроходимымъ и недоступнымъ для большинства, и достигли пространнаго и блаженнаго, уготованнаго, имъ предѣла. Побѣдоносные мученики, сожигаемые въ печи мученій, оказавшись подобными чистому золоту и пресвѣтлыми, блистають, свѣтятъ сильнѣе солнца и сіяють паче звѣздъ. Достигнувъ совершенства исповѣданіемъ Христа, они явили себя предъ Нимъ жертвами духовными и совершенными, принесли себя Богу въ жертву угодную и пріятную, благопріятную, благоухающую вонюю духа, въ жертву всесожженія. Ихъ дерзновенію дивились даже ангелы, ихъ подвигамъ изумлялись премірныя силы, потомучто съ смертнымъ тѣломъ они обращали въ бѣгство невидимыхъ враговъ, одерживали побѣды надъ непріате-

лемъ, уничтожали незримыя полчища и ставили блестящіе трофеи надъ врагами. Этому радуется и этимъ прославляется Богъ, и этому сорадуются и соусплаждаются небесные ангелы; а діаволъ вмѣстѣ съ отпадшими силами постыжается, оплакивая свое паденіе и пораженіе. Мудрые и всеславные мученики, явивъ себя побѣдителями заблужденія, оказались непоколебимыми башнями нашей вѣры, столпами и утвержденіемъ церкви, опорю и неподвижнымъ основаніемъ вѣры, великою славою и украшеніемъ насъ вѣрующихъ. Какъ блестящіе духовные свѣтильники, они освѣщаютъ концы міра, блистая лучами подвиговъ и вѣры. О, необоримая вѣра, неизреченная любовь, непреложное упованіе! О, ангельское дерзновеніе мужественной души! О, возвышенныя и небесныя мысли, усердіе и ревность, препобѣдившая естество и превысившая твореніе! Чему прежде дивиться намъ, повергнутымъ въ изумленіе? Подателю-ли силы Богу или рѣшимости избранныхъ, необычайности божественныхъ даровъ или величію духа святыхъ? И то и другое побѣждаетъ естество и слово. Съ пророкомъ взываемъ: *святѣмъ, иже суть на земли его, удиви Господь вся хотѣнія своя въ нихъ* (Пс. 15, 3), потому что и Онъ дивенъ въ нихъ, потому что превзошедши всю тварь, они соединились съ единымъ Творцемъ и Создателемъ. Такъ они содѣлались свѣтлымъ, чистымъ, прозрачнымъ зеркаломъ Божиимъ; чисто воспринявъ божественный лучъ въ свои чистѣйшія души, они стяжали богоподобіе. То, что Богъ есть по естеству, они унаслѣдовали приобщеніемъ и благодатію, содѣлались жилищемъ Бога, божественными и блестящими храмами, согласно пророческому изреченію: *вселюся въ нихъ, и похожду, и буду имъ Богъ, и тѣи будутъ мнѣ люди* (Лев. 26, 12; 2 Кор. 6, 16).

Славно выдержавъ славное состязаніе, сохранивъ вѣру, теченіе совершивъ, побѣдивъ и поправъ міръ и міродержителя, совершивъ выгодную куплю, перемѣнивъ непрочное и преходящее на всегда пребывающее, достопобѣдные свидѣтели истины за эти мужественныя дѣянія и подвиги раздаятелемъ награды Богомъ удостоиваются неувядаемыхъ вѣнцовъ и во вѣкъ соцарствуютъ со Христомъ. Они сонаслѣдовали со Христомъ и, получивъ жребій безсмертія, живутъ въ немъ жизнью непрестанною и вѣчною, озаряемые безсмертнымъ свѣтомъ, украшаемые божественною красотою, увеселяясь вмѣстѣ съ вышними силами. И что можетъ быть выше, какъ пребывать съ Богомъ, наслаждаться блаженствомъ, удостоиваясь высшей славы и блеска? И хотя теперь, по видимому, сокрыта жизнь ихъ, но *егда Христосъ явится, животъ вамъ, тогда и вы съ нимъ явитесь въ славу* (Колос. 3, 4). Ибо Богъ мучениковъ есть Богъ Авраама, Исаака и Иакова, Богъ не мертвыхъ, а живыхъ, какъ написано (Лук. 20, 38). Итакъ, *души праведныхъ въ руку Божіей суть, ниже коснется ихъ мука* (Прем. 3, 1), и хотя въ глазахъ этихъ безумцевъ они представляются умершими, исходъ ихъ считается бѣдственнымъ и отшествіе отъ насъ погибелью, но они пребываютъ въ мирѣ. Они не умерли, но живутъ, и смерть ихъ есть скорѣе честный сонъ, чѣмъ смерть, и они не въ землю зарыты, а вознесены на небо. Удалившись отъ тлѣннаго и преходящаго, они переселились въ другую жизнь не увядающую и вѣчную. Посему въ ежедневныхъ пѣснопѣніяхъ нашихъ, въ концѣ одной пѣсни, воспѣвая нѣчто приличествующее праведникамъ, какъ живущимъ въ Богѣ, говоримъ: *благословите, души и души праведныхъ, Господа* и т. д. А наши противники не могутъ пѣть Господню пѣснь на землѣ чужой,—

ибо далеко отстоятъ отъ нашего священнаго сонма, если только они считаютъ праведниковъ умершими.

52.—Но то было прежде. А теперь праведники, чрезъ посредство своихъ священныхъ изображеній раздѣляя общія со Христомъ гоненія и уподобляясь Ему въ страданіяхъ, какъ бы за двойныя страданія и мученія должны быть увѣнчиваемы и двойными наградами и снова во второй разъ должны сопрославиться, и какъ мученики при жизни и какъ мученики на иконахъ. Итакъ, зная ихъ какъ присныхъ и слугъ Божіихъ, ибо имъ именно сказалъ Богъ всяческихъ: *не ктому васъ глаголю рабы, но други* (Іо. 15, 15), и *даде имъ область чадомъ Божіимъ быти* (Іо. 1, 12), мы должны дивиться ихъ любви и вѣрѣ въ Бога и увѣнчивать ихъ высшими почестями. Мы украшаемъ храмы ихъ, прославляемъ подвиги, чтимъ святыя мощи ихъ, поклоняемся ихъ честнымъ иконамъ, ибо по истинѣ честь отъ образа восходитъ къ первообразу, а честь, воздаваемая вѣрнымъ рабомъ, свидѣтельствуемъ о преданности общему Владыкѣ, какъ говорятъ учителя церкви. Отсюда, мы твердо уповаемъ и вѣримъ въ это, намъ подается освященіе, отпушеніе грѣховъ и избавленіе отъ напастей. Здѣсь на землѣ мы видимъ, какъ изгоняются бѣсы, исцѣляются болѣзни и исчезаютъ тѣлесныя и душевныя немощи притекающихъ съ вѣрою, ибо надъ всѣмъ Владычествующій далъ имъ власть попираеть змѣй и скорпіоновъ и всякую враждебную силу, исцѣлять всѣ недуги и немощи (Лук. 19, 20). Почему, пріявъ силу Духа, они блещутъ чудесами и знаменіями, нося въ себѣ благодатный источникъ, изливающій всѣмъ обильно исцѣленія. Что можете сказать на это всѣ враги святыхъ? Они достойны почитанія и прославленія за эти подвиги, превышающіе умъ и слово, выходящіе,

мы знаемъ это, за предѣлы человѣческаго естества. Равнымъ образомъ не могутъ быть ложны и обѣтованія о нихъ, древле данныя: *прославляющіе мя прославлю* (1 Цар. 2, 30), говорить слово истины. Какимъ образомъ? Съ одной стороны многими и высокими словами и дѣянiями, доставляющими подобающую имъ похвалу и прославленіе, а съ другой не менѣе чрезъ честныя священныя изображенія, о чемъ печемся мы вѣрующіе почитатели мучениковъ. Почитайте ихъ подвиги, чествуйте ихъ память, дивясь славнымъ ихъ дѣянiямъ, ибо предъ ними стыдились даже звѣри, нерѣдко погасалъ огонь, ломалось и тупилось желѣзо, разрушались орудія пытокъ; даже силы природы, какъ сорабы, преклонялись предъ преданностію святыхъ общему Владыкѣ.

53.—Или это вамъ не нравится? И вы гнушаетесь молитвами святыхъ и вырываете священныя престо-лы божественныхъ алтарей, чтобы усладиться сожженіемъ мощей святыхъ, какъ это дѣлалъ и училъ наставникъ вашъ Мамона? Вы загрязняете честныя храмы ихъ, наполняя ихъ всякими отбросами и мерзостями, мараете и скверните святыни вмѣстѣ съ священными на нихъ изображеніями, которыя представляютъ мужественные и славные ихъ подвиги, блистающіе начертаніемъ одинаково въ книгахъ, въ храмахъ, на доскахъ, дабы взирающіе на нихъ располагались соревновать ихъ богоподобному жителству. Предавая нѣкоторыя изъ этихъ книгъ огню, вы старались показать пепелъ и золу, дабы такимъ образомъ истребить самую память о нихъ. Надругаясь надъ святыми,—какъ легко понять истину изъ настоящаго каждому желающему,—какихъ ужасовъ и странностей не совершили бы они въ отношеніи къ нимъ, еслибы они жили въ одно съ ними время? Раз-

вѣ тогда не выступило бы ихъ противленіе вѣрѣ въ болѣе худшемъ и жестокомъ видѣ и въ сильнѣйшей степени, чѣмъ въ настоящее время?

54.—Но они дѣлають видъ, что не предпринимають ничего нечестиваго противъ храмовъ, и обманываютъ самихъ себя, говоря: „храмы святы по причинѣ совершаемыхъ въ нихъ жертвоприношеній, а также священныхъ молитвъ и призываній, возносимыхъ при ихъ основаніи“. Развѣ они не поражены безсмыслиемъ и совершенною тупостію, если не понимаютъ, что благодать освященія и присутствіе Св. Духа простираются на весь храмъ: *Богъ не мѣрою даетъ Духа* (Іо. 3, 34)? Нельзя представлять дѣла такъ, что одна часть храма наполнена благодатію, а другая лишена ея. Онъ весь является святымъ и священнымъ или весь гнуснымъ и нечистымъ. Но ты, почитатель неопикуемости и ненавистникъ мучениковъ, описывая (ограничивая *παρρησίαν*) освященіе, безумно отнимаешь цѣлое, лишая его именно и того, что, если нужно говорить прамѣе, всего болѣе ему принадлежитъ, ибо иконы причастны благодати еще и другимъ образомъ. Подобно тому какъ храмы принимаютъ названія отъ святыхъ, такъ и изображенія послѣднихъ чрезъ подписаніе носятъ ихъ названіе и посему освящаются, если только въ твоихъ глазахъ Христосъ есть достовѣрный и неложный свидѣтель, уясняющій силу и благодать имени въ словахъ: *именемъ Моимъ бѣсы ижденутъ* (Марк. 16, 17) и слѣдующее за этимъ, и: *пріемляя пророка во имя пророче, мзду пророчу пріемлетъ и пріемляя праведника во имя праведниче, мзду праведнику пріемлетъ* (Мѣ. X. 41). Отсюда прибѣгающій въ храмъ мученика въ тоже время приступаетъ и къ его иконѣ. И тотъ и другая суть созданія, и благодать въ обоихъ одна и таже. И притекающій съ вѣ-

рою получить освященіе по вѣрѣ своей. И такъ, если святы храмы и все въ нихъ свято и досточестно, то по необходимости свято и досточестно и изображеніе святого, и ничего здѣсь нѣтъ сквернаго и нечистаго, Если же ты эти изображенія называешь скверными, то скверны и храмы, ибо освященіе обще и простирается на все. Въ противномъ случаѣ иконы будутъ нуждаться въ иномъ облагодатствованіи, въ иной закладкѣ, молитвахъ, освященіи, будутъ ожидать явленія иного Духа. Если ты ради одного низвергаешь другое, то ясно показываешь, что ты врагъ святыхъ, и врагъ самый суровый и жестокій, такъ какъ для тебя тяжело видѣть святыхъ даже на иконѣ. И именно потому ты разрушаешь храмы, низвергаешь и лишаешь украшеній, что они святы. Развѣ самъ ты не подтверждаешь свою ненависть и вражду ко святымъ? Противъ воли ты показываешь, что существуетъ тѣсная связь и отношеніе ихъ другъ къ другу., т. е. священныхъ храмовъ и божественныхъ иконъ, потомучто они разрушаются и подвергаются гоненію вмѣстѣ, равно какъ раньше христіане устроили и почитали ихъ одновременно.

55.—Послѣ того, какъ ты такимъ образомъ выказалъ себя непримиримымъ врагомъ Христа и святыхъ, тебѣ естественно тоже думать и говорить и о символахъ небесныхъ и безплотныхъ силъ. Если уничтожены изображенія Христа, то слѣдуетъ съ ними уничтожить и упразднить и эти символы, дабы ясно было и отсюда, что ты болѣешь невѣріемъ и безбожіемъ Маркіона и Манеса, что ты умѣешь ругаться и издѣваться надъ Писаніемъ Ветхаго и Новаго Заваѣта, отвергать и вычеркивать многое изъ него, поносить глаголавшаго въ немъ Бога и,—не говоря о прочемъ,—тѣхъ херувимовъ, которые были сдѣланы

изъ чистаго золота по повелѣнію владычествующаго надъ всѣмъ Бога, слиты по прошенію Моисея, которые суть и именуются славными, честными, святымъ святыхъ, а также не менѣе возвеличиваются апостольскимъ словомъ (Евр. 9, 5) и вмѣстѣ съ прочимъ называются оправданіями служенія, его символами и уставами, о чемъ подробнѣе мы говорили въ другомъ мѣстѣ.

56.—Теперь же довольно для тебя прибавить слѣдующее. Такъ какъ ты выказалъ ббольшую неблагодарность и непокорность, чѣмъ Іудеи, попирая божественныя повелѣнія и издѣваясь надъ ними, то тебѣ нельзя считать и называть себя христіаниномъ. Развѣ можно зачислять въ ряды христіанъ тѣхъ, для кого неубѣдительно апостольское ученіе, кого не привлекли требованія законодателей и пророковъ, кого не страшатъ повелѣнія и заповѣди самого Бога? Если бы кто-либо могъ убѣдить тебя стать христіаниномъ, то не было бы нужды въ разсужденіи объ иконахъ Христа и святыхъ. Ты вѣрилъ бы, что слово Божіе воплотилось и содѣлалось тѣлеснымъ, вочеловѣчилось истинно, а не видимо только и призрачно. Ты возглашалъ бы, что тѣло Его описуемо, и относительно священныхъ символовъ нашей вѣры у тебя не было бы никакого сомнѣнія. Но ты только на словахъ и концомъ языка притворно прикрываешь себя именемъ христіанина, на дѣлѣ же совершенно отвергаешь домостроительство Христово, какъ о томъ громко и свидѣтельствуютъ дѣла рукъ твоихъ. Между тѣмъ для насъ и для всѣхъ людей, имѣющихъ страхъ Божій, и наученныхъ поклоняться и почитать святыхъ, изъ писаній Моисея и боговдохновенныхъ реченій ясно, что живописуются и изображаются даже ангелы. И въ этихъ иконахъ, какъ святыняхъ, яв-

ляется Богъ. *И познавъ*, говоритъ, *буду тебѣ оттуду* (Исх. 25, 22). Вслѣдствіе этого иконы покланяемы и святы. Если же изобразимы существа премірныя и близкія къ Богу, то ясно, что и силы, стоящія ниже, могутъ быть изображаемы и въ начертаніяхъ могутъ быть христіанами покланяемы и почитаемы, какъ святыни.

57.—Такъ какъ иконоборцы не упускаютъ ничего безбожнаго и нелѣпаго, чего бы они по измышленіи не пустословили и не дѣлали противъ православной вѣры, — ибо разъ объятые Манихейскимъ неистовствомъ, они извергаютъ изъ своего сердца безумныя порожденія и какъ сумасшедшіе въ качествѣ служителей лжи не устрашились именовать лжеименными образы истины, сохраняющіе для насъ память объ истинномъ, приписывая ложь самимъ первообразамъ, то мы не считаемъ уклоненіемъ отъ цѣли прибавить къ раннѣйшему нижеслѣдующее, ибо въ такомъ случаѣ будетъ вполне ясно, какъ можно изобличить ихъ безуміе и ухищренія. Противоборствуя Святому Духу, они не допускаютъ никакихъ рѣчей о возвышенномъ, стараясь этимъ путемъ истребить память о Христѣ и святыхъ, хотя бы имъ приходилось становиться въ противорѣчіе со боговдохновенными реченіями.

58.—Что слово *образъ* древнее, предшествовало появленію человѣка и даже было употреблено при его твореніи, какъ главное, это мы можемъ видѣть изъ нижеслѣдующаго. Что говоритъ Богъ всяческихъ? *Сотворимъ чловѣка по образу нашему и по подобію* (Быт. 1, 26). Таково было первое слово Бога, восхотѣвшаго создать наше естество. Послѣ этого сказано: *и сотвори Богъ чловѣка, по образу Божію сотвори его*. Въ послѣдующемъ за этимъ сказано: *роди Адамъ Сива по виду своему и по образу свдему* (Быт. 5, 3).

Опуская другое, укажемъ на то, что отдѣлено большимъ промежуткомъ времени, но согласно съ настоящимъ значеніемъ слова и его смысла. Послушаемъ то, что говоритъ Павелъ: *якоже облекохомся во образъ перстнаго, да облечемся и во образъ небснаго* (1 Кор. 15, 49).

Я думаю, что этого достаточно и нѣтъ нужды въ болѣе долгихъ разсужденіяхъ для доказательства предмета нашей рѣчи, ибо что можетъ быть достовѣрнѣе словъ Моисея и Павла? Пусть отвѣтятъ намъ отвергающіе это имя, отрицающіе, что они сотворены по образу Божію, и непричастные поэтому благодати, на слѣдующій вопросъ: если все, къ чему прилагается это названіе, честно и славно, по причинѣ славы того, къ чему оно относится, то почему же они расточаютъ самое полное безславіе и презрѣніе въ отношеніи къ иконамъ Христа и святыхъ? Начиная рѣчь нашу съ наиболѣ возвышеннаго, съ самой Троицы, мы видимъ, что Сынъ Божій вмѣстѣ съ Отцомъ называется Богомъ, читается и прославляется въ ряду прочихъ именованій и какъ образъ Его. *Иже есть*, говоритъ Павелъ, *образъ Бога невидимаго* (2 Кор. 4, 4). Богословы придають этому слову особенно важное значеніе и любятъ употреблять его. Неужели богоборцы дерзнуть ради наименованія образомъ лишать Сына Отчей славы и единенія съ Нимъ въ ествѣ? Но равнымъ образомъ и божественный ангель есть образъ Божій, зеркало чистое, незапятнанное, ясное. Отсюда достаточимъ и ангель, а равно и человѣкъ, сотворенный по образу Божію и называемый образомъ Божіимъ. Именно поэтому ему воздается честь, поэтому онъ обладаетъ способностію самоопредѣленія и, отличаясь отъ прочихъ животныхъ, надъ всѣми господствуетъ. Впрочемъ то, что

называется и составляет образъ Божій въ чловѣкѣ, не видимо,—его можно назвать или умомъ, или началомъ управляющимъ и господствующимъ,—такъ какъ и самый первообразъ сего не подлежитъ воспріятію.

59.—Кромѣ того и наши іереи, являя собою подобіе премірныхъ силъ и чиновъ, ибо изображаютъ ихъ во время божественной литургіи и прочихъ божественныхъ пѣснопоевій, ими совершаемыхъ, именно поэтому пріемлютъ честь отъ всѣхъ благочестивыхъ и благомыслящихъ. И въ остальномъ строй и порядки церковные являются подражаніемъ и отображеніемъ небснаго. И скинія законодателя Моисея со всѣмъ, что въ ней было, согласно его распоряженію, была воспроизведеніемъ и подобіемъ небсныхъ и прочихъ твореній.

60.—Равнымъ образомъ и самыя священныя книги суть образы рѣчей ихъ составителей. Благодаря имъ, послѣдніе говорятъ и въ свое отсутствіе; близость между ними столь велика, что книги прямо носятъ названіе составителей. Такъ святую книгу апостоловъ мы называемъ Апостоломъ; книгу пророковъ равнымъ образомъ именуемъ Пророкомъ, также книгу евангелистовъ. О святыхъ храмахъ мы говоримъ не всегда въ отношеніи къ кому-либо, а большею частію безотносительно называемъ ихъ именемъ того, кому они посвящены, вслѣдствіе общенія и родства въ имени. Тоже имѣетъ мѣсто и съ образами земныхъ владыкъ, чтимыхъ подданными такъ, что и Христосъ воздалъ честь изображенію Кесаря. И невозможно указать ничего, что относилось бы къ другому, какъ къ главному, и что поэтому именно не получало бы чести этого главнаго, какъ дающаго о немъ понятіе. Итакъ, если по указанной причинѣ досточестно это, то по-

чему же христорборцы безчестятъ и поносятъ то, что болѣе всего причастно вышей славы? И Сынъ прославляется, какъ образъ Отца. И въ томъ и въ другомъ случаѣ дѣло идетъ объ образахъ; и значеніе ихъ одно и тоже, хотя по существу они различаются. Чтобы выставить на позоръ ихъ безуміе и безстыдство, къ сказанному прибавимъ еще слѣдующее. Всѣ мы знаемъ, что люди непотребные чтили дѣянія людей непотребныхъ и безбожныхъ и въ честь ихъ воздвигали изображенія, потому что подражали жизни ихъ, возлюбили дѣла ихъ и почитали ихъ, какъ людей близкихъ и сродныхъ себѣ, вслѣдствіе-ли незнанія лучшаго или по влеченію къ худшему. Но все это, говорятъ, было языческое и у язычниковъ и достойно ихъ недомыслія и безумія. А я спрашиваю, не слѣдовало-ли бы и христіанамъ воздавать всяческое почтеніе тому, что относится ко Христу, а также чтить и принимать съ любовію все, что относится къ святымъ? Ибо какъ памятники гнуснаго скверны и нечисты, такъ и все, что относится къ памяти святыхъ, вождельбно и достойно любви.

61.— Кто изъ здравомыслящихъ можетъ не соглашаться, что если изображенія непотребныхъ первообразовъ непотребны, то необходимо наоборотъ: изображенія святыхъ и священныхъ первообразовъ святы и священны? Поскольку они образы, значеніе ихъ одно и тоже; хотя со стороны того, что они содержатъ и представляютъ, они несравнимы и различны. Ясно въ тоже время, что отмечающіе совершенно Христа гнушаются также жизни и добродѣтелей блаженныхъ отцовъ, не выносятъ и не терпятъ даже напоминанія о нихъ. Все хорошее они считаютъ отвратительнымъ, а все скверное желаннымъ, и тяжело имъ видѣть святыхъ на иконахъ. О, несмысліе и тупость! Всѣ на-

роды подобающе чествуютъ и уважаютъ то, что приличествуетъ богопочтенію, и ненарушимо хранятъ законы, обычаи и издревле преданныя имъ въ жизни наставленія. Изъ всѣхъ только христіане неразумно презираютъ символы и знаки снисшествія Слова, которыми мы спасены, хотя они должны бы чтить ихъ больше, чѣмъ прочіе народы свои символы, потому что мы больше всѣхъ другихъ получили знаніе о полезномъ, какъ увѣровавшіе, что существуетъ Богъ и что Онъ есть причина, все содержащая и охраняющая Развѣ это не превосходитъ всякое безуміе и безбожіе?

62. Считаю важнымъ, пользуясь случаемъ, указать, что за люди наши противники, какова ихъ жизнь и нравы, и представить въ перечнѣ ихъ мысли и занятія: по ихъ нравамъ, жизни и поведенію объявится и ихъ ученіе, ибо дерево познается по плодамъ. Какъ видимъ, въ большинствѣ они не причастны никакому знанію и образованію, не умѣютъ назвать и элементовъ, даже смѣются и издѣваются надъ людьми, преданными всему этому, ибо *премудрость и наказаніе нечестивіи уничтожатъ* (Притч. 1, 7), какъ написано. Будучи невѣжественными и необразованными, они во всей жизни привыкли къ невоздержанію и распущенности. И нѣтъ ничего непотребнаго, что не было бы любезно имъ: они самолюбивы, сребролюбивы горды, надменны, злорѣчивы, своевольны, неблагодарны, нечестивы, жестоки, вѣроломны, клеветники, невоздержны, грубы, недоброжелательны, опрометчивы, высокомерны, болѣе любострастны, чѣмъ боголюбивы. Таково то малое, хотя и весьма предосудительное, что имѣется въ распоряженіи составителя перечня ихъ пороковъ. Можно прибавить также, что они бранчивы, безжалостны, любятъ клясться и преступать клятвы, святотатцы, поклонники нарядовъ,

словолюбцы, преданы мірскимъ удовольствіямъ, одержимы страстями душевными и страстными помыслами, наглы, подвержены сумасшествію, неистовы, безумны плотяны во всемъ и склонны къ низкому. Побѣждаемые міромъ и мірскимъ, порабощаемые однимъ чревомъ, ревностные ко всему, что касается чрева, какъ скоты, они совершаютъ жизни неразумныхъ животныхъ. Безстыдные при встрѣчѣ, они еще безстыднѣе въ бесѣдѣ и обращеніи; они дерзки на словахъ, гнѣвливы, любятъ спорить, рады тяжбамъ, попираютъ чужія права: какъ охотники до состязаній и тяжбъ, они обходятъ судилища, они радуются непотребнымъ сочиненіямъ, въ которыхъ непотребныя сплетаютъ клеветы противъ ближнихъ; они жнутъ, гдѣ не сѣяли, и собираютъ, гдѣ не расточали; отвергаютъ всѣ евангельскія заповѣди, презираютъ всѣ каноническія и гражданскія законоположенія, отгоняютъ и порицаютъ всѣ роды духовной жизни, охуждаютъ все церковное ученіе, порочатъ апостольскія и отеческія писанія и наставленія, отвергаютъ наши священныя книги какъ нѣчто весьма вредное, а читающихъ и пользующихся ими отвращаются, какъ чудовищъ; благочестіе и православное ученіе при всѣхъ случаяхъ осмѣиваютъ, гнушаются апостольскаго одѣянія, насмѣхаются надъ священствомъ, отвергаютъ все честное и доброе и усердствуютъ всему скверному и гнусному; чтеніемъ не занимаются, св. Писанія не слушаютъ. Развѣ это допустимо? Оскверняя все это, не зная ничего хорошаго, изобрѣтатели всякихъ непотребствъ, они не посѣщаютъ храмовъ Божіихъ, не чтутъ вѣры, о любви не заботятся, упованія не имѣютъ, молитвѣ и посту не прилежатъ, дѣвства не почитаютъ, воздержанія не любятъ, всю жизнь проводятъ постыдно, дѣлаютъ всякое зло и презираютъ всякую добродѣ-

тель; все прекрасное, святое и добродѣтельное считаютъ представленіемъ и ребячествомъ, будучи противны и ненавистны Богу, ангеламъ и людямъ благочестивымъ, проводящимъ праведную жизнь. Жизнь ихъ постыдна, а рѣчь ихъ пуста, ничтожна и исполнена всякаго безумія. Зачѣмъ говорить больше? Они живутъ и дѣлаютъ все, чему радуется ненавистникъ добра врагъ; у нихъ никогда не бываетъ рѣчи о смерти, о воскресеніи или судѣ, а также о Судии, ожидаемомъ со славою Отчею, о томъ неизреченномъ, страшномъ и всякое слово превышающемъ, наполняющемъ страхомъ и ужасомъ судѣ, на коемъ сами ангелы предстоятъ со страхомъ и трепетомъ, когда при громкихъ звукахъ трубы совершится воздаяніе за дѣла наши и каждый предстанетъ предъ Творцемъ, чтобы принять должное сообразно тому, что въ тѣлѣ сдѣлалъ—добро или зло. Они не приходятъ къ сознанию своихъ грѣховъ, не просятъ прощенія у Бога, не принимаютъ увѣщаній касательно спасенія души. Какое зло въ моей душѣ?—отвѣчаютъ они человѣку, наставляющему ихъ къ лучшему. Посему у нихъ нѣтъ надежды царства небеснаго, и они не выносятъ рѣчи о духовномъ. По истинѣ отъ нихъ сокрыто Евангеліе. *Въ низже Богъ отвѣка сего ослѣпи разумы невѣрныхъ, во еже не возсіати свѣту благовѣствованія славы Христовы* (2 Кор. 1, 4). Изъ числа ихъ наиболѣе грубые, низкіе и бѣдствующіе до того, что они и одного дня не могли бы пропитаться на свой счетъ, собранные съ перекрестковъ и изъ трущобъ, неспособные понять, что у нихъ подъ ногами, наглелцы и пьяницы, ищутъ и высматриваютъ, гдѣ случаются попойки и трапезы, и устремляются туда какъ на крыльяхъ, дабы, вымаливая себѣ тамъ подаваніе у собравшихся, облегчить свою нужду и нищету. Изъ

нихъ составляются бродячія ужасныя шайки, которыя рады мятежамъ и новшествамъ. Изъ нихъ весьма многіе суть отставные воины, уличенные въ самыхъ гнусныхъ и отвратительныхъ преступленіяхъ, или же, какъ престарѣлые, по неспособности носить оружіе вычеркнутые изъ воинскихъ списковъ, съ воспрещеніемъ носить оружіе.

63. Такъ какъ они развращены словомъ и дѣломъ, то они взираютъ только на настоящее, прилежать плоти, порабощены чревомъ, которое для нихъ есть богъ, и высшимъ блаженствомъ почитаютъ то въ мірѣ, что входитъ въ горло и чрево. Ни на что лучшее они и надежды не питаютъ, ни на что высшее и полезнѣйшее не взираютъ и уготовляютъ себѣ божественное осужденіе; они стѣснены нуждою особенно съ того времени, какъ прекратились выдачи отъ царя, которыя давали имъ вмѣстѣ съ оружіемъ средства къ существованію. Исчисляя цѣну на все мѣрою и взвѣшиваніемъ жизненныхъ и сѣвстныхъ припасовъ, безумцы осуждаютъ вѣру свою на служеніе чреву, опредѣляя ее скорѣе изобиліемъ пищи, чѣмъ правотою догматовъ. Они друзья, пока получаютъ вдоволь припасы и расходы на удовольствія, но они негодуютъ и обвиняютъ нашу вѣру, если въ этомъ оказывается недостатокъ. Въ нихъ познаются люди по настроенію и поведенію сходные съ нѣкогда освобожденными отъ египетскаго рабства, какъ одержимые подобнымъ же невѣріемъ и какъ обладающіе такимъ же языкомъ и взглядами. Явно нося признаки ихъ религіи, они въ подобныхъ же несчастныхъ обстоятельствахъ, если представится случай, неистовствуютъ и причиняютъ огорченія. И какъ тѣ возставали противъ своихъ законодателей и вождей, вспоминая о томъ, какъ они сидѣли вокругъ горшковъ съ мясомъ, и объ изобиліи